

мятеж Каледина – октябрь 1917 – август 1917 г. – Февральская революция – революция – революционная ситуация начала XX в. И первая российская революция...” Г. З. Иоффе убедительно возразил, что если считать началом гражданской войны Февраль и события 1905–1907 гг., то “выходит, что Россия чуть ли не перманентно находилась в состоянии гражданской войны”.

Часть ученых, например, В. П. Наумов, считают “определение конкретной даты гражданской войны ... пустым делом и проявлением догматизма в мышлении”. С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти, поскольку определение одной, “единственно верной” для всех обязательной даты, является догматизированием, вместе с тем каждый исследователь сталкивается с необходимостью такого определения. Чтобы выработать концептуальный подход в изучении гражданской войны.

Ю. М. Котов

Уральский государственный университет

Военные действия в Чечне и российские средства массовой информации

Военные действия России в Чечне создали прецедент не только борьбы российской армии с населением Российской Федерации, но и противостояния властных структур и средств массовой информации.

Получившие доступ к зоне военных действий журналисты оказались в положении “игры без правил”. С одной стороны, юридическим нюансом является то, что на территории Чечни не было объявлено ни военное, ни чрезвычайное положение, но на протяжении нескольких лет активно велись военные действия регулярной армией России. Для журналистов такое положение дел означало, что в Чечне в полном объеме действуют положения Конституции, посвященные правам и свободам человека, а также право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Но постановлением Правительства “Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и прилегающих к ней регионах Северного Кавказа “был создан новый, не предусмотренный действующим законодательством правовой режим, сходный по содержанию с режимом чрезвычайного положения и предусматривающий существенные ограничения прав и свобод человека.

Российские и иностранные журналисты оказались в ситуации, когда рядом подзаконных нормативных актов действие ряда статей Конститу-

ции на территории Чечни было фактически отменено, а органы исполнительной власти и силовые структуры, несмотря на требования ст.2 и 18 Конституции РФ в своей деятельности руководствовались не принципом соблюдения прав человека, а подзаконными нормативными актами, незаконно эти права ограничившими. Среди работающих в Чечне журналистов сложилось устойчивое мнение, что наши военные прекрасно осознавали шаткость своего положения и именно поэтому их отношение к прессе на всем протяжении конфликта характеризуется стандартным имперским “не пущать!” В сборнике “Журналистика и война: освещение российскими СМИ военных действий в Чечне” было отмечено, что неприязнь российских официальных лиц и военных ощущали 83% журналистов, официальных лиц Чеченской республики – 4%, местных жителей: чеченцев – 9%, нечеченцев – 9%”.

Естественным отношением прессы к действиям властных структур РФ в Чечне стало противостояние, которое вылилось в публикацию целого потока материалов, дающих им крайне негативную оценку. Со своей стороны правительство, не отказавшись от попыток блокировать зону военного конфликта от представителей прессы (что выражается в необходимости получения ряда аккредитаций и пропусков, которые тем не менее не принимаются во внимание ни одним уважающим себя прапорщиком), предпринимало активные попытки дезинформации населения страны через официальные СМИ. Оно обвинило журналистов в подрыве основ государственности, обострении политической обстановки, подрыве международного авторитета, предательстве интересов страны и армии.

Отношение же массовой аудитории к этой попытке дискредитации СМИ достаточно полно отражает ряд социологических исследований, проводимых как государственными, так и независимыми институтами изучения общественного мнения. Так, по результатам анкетирования, проведенного по инициативе ВЦИОМ 18–25 января 1995 г., 31,4% опрошенных отметили давление руководства страны на СМИ с целью сокрытия фактов, 27,4% поддержали журналистов, указав, что ТВ и РВ заняли более честную и достойную позицию, чем власть.

Реакцией общественности Правительство РФ пренебрегало вплоть до решающих дней президентских выборов. Лишь после первого тура голосования, когда стало ясно, что озабоченность россиян войной с Чечней может просто сместить состав правительственной структуры власти и привести к выборам радикально настроенные военные круги, президентское окружение осознало необходимость резкой смены своего отношения к Чечне. Только смена руководителей силовых структур и введение кандидата в президенты А.Лебеда в состав высших эшелонов власти позволили стране сохранить прежний состав правительства. Мы проиграли очередную войну, но вряд ли это чему-то научит нас или победителей: выиграв, Чечня не станет демократическим государством, как, впрочем,

проиграв, и Россия не изменила своего отношения к Конституции и правам человека. Результатом этого военного конфликта стала отмена основных положений Конституции РФ, продолжение экономического кризиса.

А. М. Кручинин
Екатеринбургский военно-исторический клуб

7-я уральская дивизия горных стрелков в гражданской войне на востоке России в 1918–1920 гг.

В конце июля 1918 г. в Зауралье и на Урале полыхало пламя гражданской войны. Обе враждующие стороны, отчетливо понимая, что судьба их власти зависит от успеха вооруженной борьбы, предпринимали активные меры по формированию воинских частей и соединений. В отличие от юга России на востоке не формировали и не использовали в боях кавалерийских соединений. Исход большинства операций решали стрелковые войска. Широко известны действия белых Ижевской и Воткинской стрелковых бригад (дивизий). Но кроме них существовал еще целый ряд высоко боеспособных стрелковых соединений. Одним из них была 7-я уральская дивизия горных стрелков (первоначально 2-я).

После занятия чехословаками и белыми войсками сибирского правительства зауральских и части горных уральских уездов в этих районах началась мобилизация всех офицеров и запись добровольцев в народную армию. На основании указания командующего Сибирской отдельной армией генерал-майора А. Н. Гришина-Алмазова с 6 августа 1918 г. на территории Екатеринбургского, Шадринского, Камышловского и Красноуфимского уездов начала создаваться 2-я Уральская дивизия горных стрелков в составе 5-го Екатеринбургского, 6-го Шадринского, 7-го Камышловского полков горных стрелков и артиллерийской батареи. Позднее было решено сформировать в дивизии и 8-й Красноуфимский полк (впоследствии переименованный в Ирбитский).

6 августа 1918 г. в Екатеринбург прибыл назначенный командующим дивизией генерал-майор В. В. Голицын. Начальником штаба дивизии был назначен полковник Р. Бангерский. Формирование дивизии облегчалось тем, что основой полков послужили добровольческие роты Екатеринбурга, которые стали создаваться сразу же после занятия города чехами и белыми.

В 5-й екатеринбургский полк вошли 1-я офицерская рота под командованием бывшего выпускника Екатеринбургского Алексеевского реального училища капитана Б. А. Герасимова и студенческая добровольчес-